

ОТЗЫВ

официального оппонента

на диссертацию на соискание ученой степени

доктора искусствоведения

Соколовой Марии Васильевны

**на тему: «Викторианский загородный дом. Структура. Семантика.
Стиль»**

**по специальности 5.10.3 Виды искусства (изобразительное и
декоративно-прикладное искусство и архитектура)**

Диссертационное исследование М.В.Соколовой посвящено теме, по которой на сегодняшний день в отечественном искусствознании не существует ни одной монографической работы, а отдельные ее аспекты весьма редко затрагивались в научных статьях: викторианскому усадебному дому. В британской историографии тема изучалась, однако ее однозначно нельзя назвать полностью исчерпанной. Тема эта представляется на сегодняшний день весьма актуальной, учитывая тот интерес, который в последние десятилетия вызывает как проблема историзма в целом, так и проблема национальных стилей в архитектуре. Выбор в качестве объекта исследования усадебной архитектуры представляется нам убедительно обоснованным автором. Действительно, именно эта область жилого строительства являет наиболее широкий и стилистически разнообразный спектр архитектурных решений.

Представляется удачным избранный автором угол зрения на проблему, когда викторианский жилой загородный дом предстает как явление, сквозь призму которого удастся рассмотреть определенные особенности викторианского мировоззрения и специфику устройства викторианского социума. Нельзя сказать, что таких попыток не предпринималось ранее, однако автору удастся достаточно убедительно увязать этот аспект своего диссертационного исследования с конкретными особенностями планировочной и объемно-пространственной структуры рассматриваемых усадебных ансамблей, в которой определенно выделяются наиболее семантически значимые части, а также с проблемой стилистического выбора, производимого заказчиком. Подобная постановка проблемы обозначена автором во Введении, где достаточно четко обозначены цели и задачи исследования, а также его научная новизна.

План исследования и занимающая автора проблематика ясно определены уже в самом названии работы «Викторианский усадебный дом: структура, семантика, стиль». В работе всего четыре главы, однако они достаточно значительны по объему, каждая из них разбита на разделы, позволяющие яснее структурировать текст. Первая, вступительная, глава, традиционно посвящена источниковедческим и историографическим проблемам. Круг охваченной литературы достаточно широк. Это вполне естественно, учитывая необходимость при работе над подобной темой не только знакомства с изданиями (как викторианского времени, так и современными), непосредственно посвященными предмету исследования, но и хорошего знания исторического контекста, социологической проблематики эпохи, а также умения свободно ориентироваться в разных периодах британской архитектуры, в частности, усадебной. В этой же главе находится раздел «Проблемы методологии и терминологии». Методологические проблемы исследования логически вытекают из предшествующего историографического обзора, позволившего автору рассмотреть, какие подходы применялись к исследованию изучаемого материала, и определить собственные методологические приоритеты. Не менее важным является и рассмотрение терминологической проблематики, поскольку существующая на сегодняшний день в британской историографии терминология специфична, в ней отсутствует единообразие подхода и оценок, она требует пояснений и уточнений для русского читателя.

Следующая, вторая, глава работы «Загородное жилое строительство викторианского времени. Общая характеристика» затрагивает в основном социологическую проблематику. Какие новые тенденции появляются в британском усадебном строительстве в викторианское время? Кто был заказчиками как новых домов, так и существенных перестроек старых родовых гнезд? Как складываются в это время взаимоотношения архитектора и заказчика? Как изменяется практика загородного жилого строительства на протяжении весьма длительного викторианского царствования? Ответы на все эти вопросы совершенно необходимо дать перед тем, как перейти непосредственно к рассмотрению проблематики английского загородного дома.

Этот переход осуществляется в третьей главе «Структура викторианского загородного дома как зеркало викторианского образа жизни». Глава эта имеет достаточно дробную структуру и состоит из четырех разделов. Первый, под названием «Структура викторианского загородного дома», знакомит читателя с особенностями викторианского жизнеустройства,

отраженными в планировочной структуре дома. Обычный состав необходимых помещений, их функции и различные варианты их размещения в доме, возникающие на протяжении викторианского царствования, составляют объект исследования в этом разделе. Далее в разделе «Трансформация традиционных прототипов. Основные типологические элементы и их значение» автор выделяет наиболее значимые, с его точки зрения, элементы архитектурной композиции викторианского дома. Таких элементов, по мысли автора, три: башня, большой холл и капелла. В двух следующих разделах третьей главы автор приступает непосредственно к анализу планировочных решений. В разделе 3 «У истоков новых планировочных решений: асимметрия и живописность в довикторианской усадебной архитектуре» он в основном обращается к предшествующей георгианской эпохе, усматривая в ней во многом справедливо тенденции, которые возобладают в викторианское время, в первую очередь предпочтение, которое архитекторы станут отдавать асимметричной планировке. Наконец, в разделе 4 «Развитие новых планировочных принципов в викторианскую эпоху» речь идет непосредственно о викторианских памятниках. Таким образом, планировочные решения викторианского времени рассматриваются автором в органической связи, во-первых, с социологическим контекстом (викторианское жизнеустройство), во-вторых, с предшествующей архитектурной традицией.

Завершает работу самая большая по объему четвертая глава, посвященная проблемам стиля. Она имеет наиболее сложную и разветвленную структуру и совмещает в себе хронологический и типологический подход к рассматриваемому материалу. Четыре основные раздела главы рассматривают основные тенденции в области стилистического выбора, начиная от первых лет правления королевы Виктории до последних. Открывает ее раздел «Викторианская архитектура в поисках национального стиля». Это представляется нам вполне логичным, учитывая, что в целом в европейской архитектуре, начиная с эпохи романтизма, отмеченной ростом национального самосознания, именно национальным стилям принадлежит первенствующее место среди вторичных архитектурных стилей. В Англии же этот процесс начинается существенно раньше, а в эпоху королевы Виктории, эпоху расцвета Британской Империи, он достигает своего апогея, поскольку именно с национальными стилями ассоциируются такие понятия как патриотизм, набожность и политическая благонадежность. И здесь, безусловно, первое место занимает старейший из возникающих на британской почве неостилей, неоготика. Автор достаточно подробно

останавливается на фигуре крупнейшего теоретика готического возрождения, О.Пьюджина, анализируя как его сочинения, так и его архитектурные проекты. Не меньшего внимания в работе заслужила личность и труды Дж.Рескина. Сопоставление этих двух авторов, на наш взгляд, весьма удачно иллюстрирует произошедшие к высоковикторианскому времени изменения в отношении к средневековому наследию, которые находят себе непосредственное отражение и в архитектурной практике загородного строительства.

Помимо неоготического, автор рассматривает и другие неостили, ассоциирующиеся в сознании англичан со славным национальным прошлым: в первую очередь это стиль Тюдор и стиль королевы Анны. В работе прослеживается, в какое время и в связи с чем возобладали те или иные предпочтения в выборе определенных этапов развития национальной архитектуры в качестве эталона для подражания.

Меньший по объему второй раздел главы «Судьба классического наследия» рассматривает весьма существенную для Англии как страны, где существовала палладианская архитектурная традиция, проблему. Окончательно ли прерывается связь с классическим наследием в викторианскую эпоху? Когда, в каких случаях заказчик выбирает в качестве языка архитектурного проекта язык классической архитектуры? Ответы на эти вопросы достаточно убедительно, на наш взгляд, даны в этом разделе.

Наконец в последних двух разделах главы «Стилистические поиски 1860-1880-х гг» и «Проблема стиля в поздневикторианской архитектуре» прослеживается, как меняют стилистические предпочтения по сравнению с высоковикторианским периодом в поздневикторианское время, когда сама проблема исторического стиля, как справедливо замечает автор, во многом теряет свою остроту.

Выводы, сделанные в Заключение работы представляются нам достаточно обоснованными и убедительными. В качестве отдельного достоинства работы следует отметить Приложение к работе, где приводятся сделанные автором переводы текстов таких викторианских архитекторов как Дж.Г.Скотт, Р.Керр и Ч.Истлейк. Тексты эти в России вплоть до настоящего времени не переводились и не издавались, они, безусловно, обогащают наше представление о викторианской архитектуре и архитектурной теории.

В целом работа производит положительное впечатление, однако хотелось бы высказать ряд замечаний.

1. Круг выбранных для анализа памятников. В заглавии работы использован термин «викторианский», указывающий на хронологические рамки исследования. Однако вопрос о его географических рамках остается непроясненным. Термин «викторианский» в современной научной литературе в равной степени используется и по отношению к американскому материалу соответствующей эпохи. Правда во Введении автор оговаривается, что он намерен обратиться именно к английским памятникам, за редким исключением оставляя в стороне даже дома Шотландии и Ирландии, однако, вероятно, следовало бы и в названии отразить это ограничение, используя определение «английский». Также само определение «загородный дом» предполагает достаточно широкий спектр явлений от скромного коттеджа до огромных загородных резиденций. В этой связи представляется, что возможно более удачным решением было бы определить объект исследования как «усадебный дом», хотя в этом случае было бы проблематично включать в него ряд поздневикторианских памятников, которые не являются центрами усадебного комплекса.
2. Относительно основных типологических элементов викторианского загородного дома, являющихся, по мысли автора, наиболее семантически нагруженными. В качестве таковых выделяются башня, большой холл и капелла. Относительно первых двух вопросов не возникает, они действительно присутствуют практически в любом крупном загородном доме ранне- и высоковикторианского периода, и им принадлежит в его ансамбле существенная роль. Однако относительно капеллы сам автор признает, что это помещение встречается в викторианском загородном доме далеко не всегда, чаще всего либо в очень больших домах, либо в случае принадлежности хозяев к католической конфессии. Таким образом капеллу вряд ли можно считать одним из наиболее важных типологических элементов в структуре викторианского дома.
3. Наконец, в последней, четвертой главе работы, на наш взгляд, наблюдается некоторая диспропорция: автор преимущественно занимается рассмотрением «национальных стилей», в то время как он сам признает, что относительно стилистического выбора картина к концу викторианского царствования становится весьма сложной и разнообразной, проблематикой национальных стилей она явно не ограничивается. Если у автора были свои основания отдать им

преимущественно свое внимание, это надо было оговорить во вступлении к главе.

Вместе с тем высказанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.10.3 – Виды искусства (изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова, а также оформлена согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Таким образом, соискатель Соколова Мария Васильевна заслуживает присуждения ученой степени доктора искусствоведения по специальности 5.10.3 Виды искусства (изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура).

Официальный оппонент:

доктор искусствоведения, профессор,
ректор ФГБОУ ВО «Московский архитектурный институт
(государственная академия)»

Д.О.Швидковский

13.09.2024